

Две стеклянные бусины покоились на ладони Фэн Юаньси.

Незнакомый материал – прохладный и твердый, с переплетающимися среди него узорами цвета индиго; на бусинах не было ни единой трещины, они были идеально круглыми, словно созданными самой природой.

Только что, когда Сяо Чжочин протягивал их ему, бусины успели нагреться. На них оставалось тепло его тела, похожее на пронизанный водной гладью теплый нефрит.

Сейчас стеклянные бусины уже полностью остыли, а в их сияющей гладкой поверхности отражалось искаженное лицо Фэн Юаньси с опущенными долу глазами и беспристрастным выражением.

Лишь сам Фэн Юаньси знал, что его сердцебиение до сих пор не пришло в норму.

Бусина взмыла в воздух и снова упала в руку Фэн Юаньси. Сидевший рядом Дунцзюнь взволнованно заверещал, хлопая крыльями в ожидании, пока Фэн Юаньси бросит ему эту блестящую вещь поиграть.

– Убирайся.

Птичья голова только было вытянулась вперед, но Фэн Юаньси ледяным тоном отогнал орла.

Дунцзюнь остался ни с чем.

К чему в конце концов клонит Сяо Чжочин?

Чего он добивается – от него или от князя Лянь?

Если так, то к чему все эти лишние телодвижения?

С самого детства Фэн Юаньси обучался искусству императорского правления: великие ученые современности изливали ему все свои знания наперебой, а лучшие умы Подданной боролись друг с другом до смерти прямо перед его тронным залом.

И только этого человека он никак не мог разгадать.

Легкий ветерок раннего лета дохнул из-за пределов залы – по температуре он так напоминал Сяо Чжоцина, невесомо скользнув по плечу Фэн Юаньси точь-в-точь так же, как и тогда, когда тот прислонился к нему.

Пальцы Фэн Юаньси дрогнули, и обе стеклянные бусины со звонким стуком упали на пол.

Свирепый пес, привязанный у входа в залу, издал утробное, угрожающее рычание.

Фэн Юаньси поднял глаза.

Вдали с грохотом распахнулись дворцовые ворота двора Изогнутой Террасы.

Выстроенные по обеим сторонам гвардейцы Императорской стражи застыли в строгом и чистом строю; их серебряные доспехи и длинные мечи переливались бликами, сверкая на солнце, а холодный блеск казался целым морем.

В сопровождении стражи Золотой птицы Ши Сюцзе во главе целой толпы широким шагом шествовал внутрь.

Как говорится, благородному мужу и за десять лет отомстить не поздно.

Получив соизволение князя Лянь, Ши Сюцзе пустил в ход практически все свои связи и средства, и всё это время ждал лишь этого дня.

Теперь по левую руку от него шествовал «именитый лекарь из цзянху», специализирующийся на излечении безумия у молодежи и искусный во введении игл в голову; по правую же руку вышагивал «хуато наших дней», способный как срезать кость, так и вскрыть череп.

Позади них двадцать девять шаманов, облаченных в волочащиеся по земле черные балахоны со звериными личинами на лицах, с длинными ритуальными погремушками в руках, при каждом движении издавали звенящий лязг – это были «высокие духовные наставники», приглашенные с южных окраин для изгнания злых духов.

Шумная толпа хлынула внутрь, словно захватывая осажденный город. Ши Сюцзе бросил взгляд на далекий зал Изогнутой Террасы и насмешливо фыркнул.

В тот день, когда Фэн Юаньси пригвоздил его к колонне галереи, он кипел от такой слепой ненависти, что той же ночью придумал гениальный план.

Обойдя Ли Хэюна, он напрямую представил свой замысел князю Лянь.

Он заявил: раз князь не испытывает доверия, к чему утруждать себя слезкой? В конце концов, это император, которому все равно не дозволено участвовать в государственных делах; покуда он дышит, остальное не имеет значения.

Князь Лянь спросил, что он имеет в виду, и Ши Сюцзе улыбнулся.

– Воистину, безумен он или притворяется, но стоит вашему покорному слуге лично довести его до безумия сызнова, как князь обретет вечный покой и избавится от всех забот.

Князь Лянь пришел в восторг и рассыпался в похвалах, заявив, что от Ши Сюцзе куда больше толку, чем от Ли Хэюна.

Серебро на наем шаманов пожаловал сам князь Лянь, и вместе с ним даровал бронзовый треножник – старинную реликвию прославленного первого министра прошлой династии, на которой были выбиты пожирающие солнце медведи, символизировавшие великих министров и советников престола.

Стоит ему повернуть это дело, и он пойдет на повышение!

– Господин Ши, вы привели с собой столько людей, это... – хромым старым евнухом семенил неподалеку.

Ши Сюцзе с безразличием окинул его взглядом и грубо оттолкнул в сторону.

- Привели людей лечить императора, ослеп ты, что ли? – рявкнул он. – Где сейчас император?

Старик замолчал, словно лишившись дара речи, и Ши Сюцзе издал странный смешок.

- Разве ж гоже так бояться собственных недугов? – процедил он. – Эй, за мной!

Гвардейцы стражи Золотой птицы незамедлительно затворили дворцовые ворота, а шаманы шагнули вперед, двигаясь беспрекословно, точно слепые демоны.

Задрав подбородок и глядя на побледневшего старика-евнуха, Ши Сюцзе отдал приказ, чеканя каждое слово:

- Обыскать дворец. Отыщите Его Величество.

Около двух десятков жрецов мгновенно рассредоточились, двигаясь бесшумно и стремительно, подобно зловещим тенистым духам.

Лицо евнуха по имени евнух Ло сделалось еще бледнее.

Он воочию наблюдал, как один шаман перемахнул через древнее дерево перед залом и в несколько прыжков взлетел на трехъярусную крышу павильона, где, окинув всё взглядом, тут же растворился в воздухе.

Придворные слуги двора Изогнутой Террасы давно попрятались по углам; каждый из них дрожал от страха, не смея показать и носа.

Все эти люди явились сюда с единственной целью – лишить жизни Его Величество.

В заросшем бурьяном уголке залы двора Изогнутой Террасы Фэн Юаньси тоже отчетливо это понял.

Каждый из этих жрецов был мастером, отточившим свое умение среди тысяч равных; стоило прозвучать приказу, как они рассеялись – внешне хаотично, но на деле с железной дисциплиной, в совершенстве зная каждый изгиб и закоулок двора Изогнутой Террасы.

Если бы он захотел прорваться сквозь их кольцо и бежать из двора Изогнутой Террасы, ему бы это удалось.

Но он не мог позволить князю Лянь и министрам заподозрить неладное.

Под их пристальным надзором у него не должно было быть ни подобных навыков, ни такой проникательности. Время для разоблачения еще не настало, а опрометчивые шаги грозили перечеркнуть все прежние усилия.

Спустя всего несколько мгновений один шаман уже приближался к Фэн Юаньси.

Опустив глаза, он принял решение – на это ушла лишь доля секунды.

Раз уж он зашел в тупик, оставалось лишь одно – биться не на жизнь, а на смерть.

Путей к собственной гибели у него и без того было предостаточно, одним больше, одним меньше – какая разница.

В тот самый миг, когда несколько жрецов стремительно сошлись ближе, Фэн Юаньси сам вышел навстречу.

Шаманы замерли от неожиданности, резко остановившись.

– Что за отребье?

Словно заметив их впервые, Фэн Юаньси остановился и с равнодушным видом поднял глаза.

Жрецы не издали ни звука, лишь молниеносно сомкнули кольцо, принимая боевой порядок для захвата.

Зубастые демонические маски оказались совсем близко, и в глазах Фэн Юаньси промелькнула свирепая ярость. Не говоря ни слова, в одно мгновение, подобное вспышке молнии, он выхватил из ножен меч и вонзил его в горло стоявшему перед ним человеку.

Никаких замысловатых стоек, ни каноничных приемов – лишь свирепый рассекающий свист клинка да полное безразличие к собственной жизни.

В тот же миг ярко-алая кровь брызнула ему прямо в лицо.

Застигнутый врасплох шаман с грохотом рухнул на землю. Фэн Юаньси выдернул клинок, и движения остальных окруживших его жрецов на секунду замерли.

Фэн Юаньси оглянулся, тыльной стороной ладони стирая со щеки кровь.

– Проваливайте.

Его темные, глубокие глаза казались пустыми, словно перед ним стояла толпа мертвецов.

Секундное замешательство сменилось новой безумной атакой: жрецы снова бросились на него.

Фэн Юаньси крепче сжал рукоять меча.

Демонические маски обступили его со всех сторон, и под зловеющий звон скрестившегося оружия он услышал чей-то голос, доносившийся из-под одной из масок:

– Младший офицер по приказу прибыл. Прошу хозяина отдать распоряжения.

Когда Фэн Юаньси выволокли обратно, Ши Сюэзе сидел на ступенях залы и пил чай.

Принесенный с улицы запах крови едва не вызвал у него тошноту; стоило ему поднять голову, как он увидел Фэн Юаньси – тот походил на опутанного веревками дикого зверя, с ног до головы залитого кровью, которого жрецы втащили внутрь.

Еще недавно казавшиеся строгими и непоколебимыми, подобно божествам или демонам, шаманы теперь выглядели жалко и потрепанно: сквозь прорехи виднелись человеческая кожа и кровавые потеки. Их предводитель также был ранен, маска раскололась надвое, и он,

прихрамывая, приблизился к Ши Сюцзе, чтобы доложить обо всем шепотом.

Почти половина приведенных во дворец братьев полегла; этот император – сущий безумец, он резал каждого, кто попадался на пути.

Многих из них он зарезал лично, а тела перебросил через высокие стены двора Изогнутой Террасы ударом меча – кровь залила всю мостовую, и это зрелище успели заметить посторонние.

Теперь по всему дворцу поднимался шум, и скрыть случившееся дольше было нельзя.

Ши Сюцзе злобно зыркнул на него.

Сборище никчемных бездарностей, и стоило ему тратить столько серебра, чтобы притащить их сюда.

Впрочем, выигранного времени должно было хватить. Ранен Фэн Юаньси или нет, но его надежно скрутили; пара уколов – и даже если он не отбросит конки прямо здесь, то превратится в круглого идиота.

– Лекарь, приступайте же, – бросил Ши Сюцзе.

Знаменитый медик, искусный в иглоукалывании, немедленно шагнул вперед, расставив прямо перед залом свой медицинский сундучок, где рядами сверкали ряды холодных серебряных игл.

Годами оттачивая это ремесло, он знал: вонзив серебряные иглы в точки на лбу, макушке, голове и лице, можно свести человека с ума и лишить рассудка.

Достав из сундучка толстую, в полпальца шириной серебряную иглу, он направился к связанному Фэн Юаньси, которого удерживали перед ним.

Ши Сюцзе довольно усмехнулся.

– Ваше Величество, не извольте бояться, почтенный лекарь всего лишь лечит вас. Всего пять

игл – и хворость как рукой снимет, а о любых заботах вы и вовсе забудете.

В тот момент, когда серебряная игла качнулась перед его лицом и уже почти коснулась лба, Фэн Юаньси внезапно дернулся.

Крепкое плечо с размаху врезалось в лоб приблизившегося лекаря, тот издал сдавленный вопль и рухнул на землю вместе со своей иглой.

Ничтожная тварь!

Ши Сюцзе заволновался и закричал, торопя его:

– Живее! Чего ты мешкаешь?!

Лекарь поспешно поднялся на ноги и вновь ринулся вперед с иглой наготове.

– Надавите на него сильнее! Точки на лбу требуют точности, малейшая ошибка – и всё пропадет! Да, держите его, не давайте ему... у-у-ух!

Не успел лекарь договорить свои указания, как мир вокруг него перевернулся, и чья-то железная хватка впилась ему в горло.

Ши Сюцзе от испуга свалился со стула.

Секунду назад по указке лекаря несколько жрецов пытались удержать Фэн Юаньси общими усилиями.

Но в этой суматохе путы на теле Фэн Юаньси сами собой ослабли. Ловко извернувшись среди толпы шаманов, он протянул руку и мертвой хваткой вцепился лекарю в глотку.

– Ты собрался убить Меня? – холодно спросил Фэн Юаньси.

Приподнятый над полом лекарь судорожно замахал головой в знак отрицания, но Фэн Юаньси сделал еще два шага вперед и прижал его прямо к подлокотнику кресла Ши Сюцзе.

Ши Сюцзе, словно столкнувшись с нечистой силой, оцепенел от ужаса и, не в силах сдвинуться с места, сквозь пелену подступающего запаха крови наблюдал, как Фэн Юаньси перехватил правую руку лекаря и прижал ее к деревянному подлокотнику.

Хрусь.

Раздался сухой треск, и рука лекаря неестественно повисла подборочным углом в обратную сторону.

Следом грянул истошный вопль. Фэн Юаньси поднял глаза и уставился на Ши Сюцзе, сидевшего у самого кресла.

Под этим взглядом сверху вниз Ши Сюцзе охватило мертвящее, удушающее оцепенение.

Одного лишь мимолетного взгляда хватило, чтобы его зрачки сузились от ужаса, лишая рассудка; он принялся с криками пятиться назад, неуклюже отползая на четвереньках.

– Вяжите его! Живо схватите его! – завопил он во всю мольбу.

– Схватите этого безумца, вскройте ему череп и как следует вылечите его помешательство!

Если сегодняшний замысел провалится, живыми отсюда не уйдут все присутствующие.

Больше десятка жрецов в демонических масках мгновенно бросились вперед, отрезая Фэн Юаньси любые пути к отступлению.

Но Фэн Юаньси и не нуждался ни в каких путях.

Он лишь приказал Инь Сань внедрить одного из элитных бойцов в окружение Ши Сюцзе. Тот тайком развязал ему путы и выиграл достаточно времени – этого было более чем достаточно.

Тела были выброшены наружу, и в эту минуту за стенами двора Изогнутой Террасы уже царил полный хаос; те гвардейцы стражи Золотой птицы, хотя бы ради спасения собственной шкуры,

непременно должны были протаранить ворота дворца.

Жаль только, что они не подоспели вовремя, а у него самого больше не было меча.

К счастью, ему не впервой было ставить на кон собственную жизнь.

Один за другим жрецы неслись на него; перехватив одного из них, Фэн Юаньси с размаху отбросил его в сторону свирепого пса, метавшегося на привязи в углу.

Он не забыл: в тени двора Изогнутой Террасы за ним все еще следили чьи-то глаза. Он мог позволить себе дикую, кровожадную ярость, но ни в коем случае не должен был демонстрировать знакомые боевые приемы и стойки.

Ранений было не избежать, да он уже и не разбирал, где чья кровь.

Под неистовый лай и звериный скрежет песчаной своры боковым зрением он уловил вспышку: кто-то из жрецов вытащил из сундучка лекаря железное зубило для трепанации черепа и занес его со спины, метко целясь ему в затылок.

Согласно разыгрываемой им роли, увернуться он не мог.

И тогда Фэн Юаньси сделал вид, что ничего не замечает, лишь чуть сместив корпус в сторону так, чтобы острие прошло мимо жизненно важных органов и вошло глубоко в его плечевой сустав.

– Ваше Величество!

В этот самый момент тяжелые ворота двора Изогнутой Террасы со грохотом распахнулись.

...Голос Сяо Чжоцина?

Фэн Юаньси обернулся.

На фоне сиявших серебром доспехов гвардейцев стражи Золотой птицы к нему изо всех сил пробивалась цвета темного нефрита фигура, устремляясь прямо навстречу палящему

солнечному свету.

<http://bllate.org/book/18810/1865691>